

ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК И АЛАНСКИЙ ВОПРОС. ЧАСТЬ 1

Б. А. Муратов

1. С какой целью была выбрана эта тема.

Дело в том, что, по долгу своей профессии, меня интересуют вопросы происхождения народов. Для этой цели, мной используется такая методология исследований, где приоритеты отдаются сначала данным генетики, потом антропологии, и только затем данным археологии, языка, эпической традиции, менталитета, географии расселения народов и т.д. ...

Заинтересовала меня и т.н. «аланская тема», и всё что с ней связано. А связано с аланской темой довольно много вопросов в современной истории, дело в том, что аланами, и на роль их потомков – претендуют называться сегодня немало народов, также есть ряд исследований, где утверждается, что аланы говорили на иранских[1], тюркских[2], вайнахских[3] и других языках. Столь огромное разночтение связано порой и с реальным желанием ряда исследователей разобраться в этой сложной и запутанной проблеме, и с излишней политизированностью этой темы. Поскольку с генетикой и антропологией осетин для меня всё более-менее ясно, то белым пятном остался для меня вопрос об осетинском языке. Поэтому цель данного исследования рассмотреть следующие задачи:

а) является ли осетинский язык потомком аланского языка, б) кто были предки осетин, согласно данным их языка,

в) какие народы на Северном Кавказе являются потомками населения Алании, и кто является древними потомками массагет-алан, переселявшихся в нач. н.э. с Приаралья на Кавказ.

2. Осетинский язык.

Осетинский язык имеет несколько диалектов, выделяют в нём как минимум дигорский и иронский диалекты, также Г.С.Ахвледиани, Ю.А.Дзиццойты и И.Гершевичем выделяется кударо-джавское наречие в качестве третьего диалекта в осетинском языке[4].

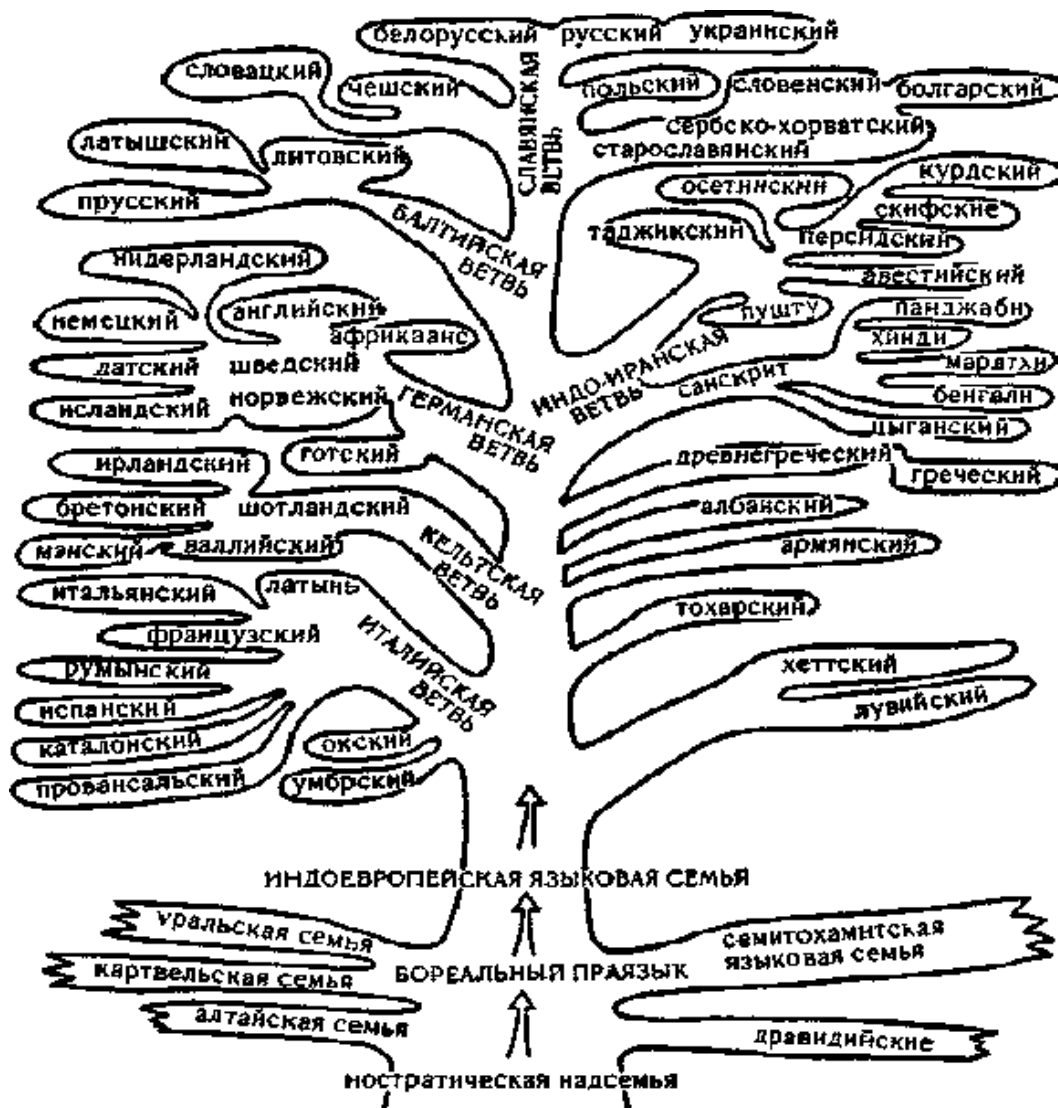

Рис.1. Осетинский язык на древе индоевропейской семьи языков

В современной науке существует устойчивое мнение, что осетинский язык относится к северо-восточной группе иранских языков. В качестве ближайшего родственника осетинского

языка в смысле генетической классификации соотносят ягнобский язык (реже называемый новосогдийским), распространённый в некоторых регионах Таджикистана[5].

Тут хотел бы сразу обратить внимание, что нужно знать хорошо осетинский (иронский и дигорский), а также ягнобский языки, чтобы понять насколько верно или ошибочно вышеприведенное утверждение о родственности осетинского и ягнобского языков, либо обратится к трудам ведущих специалистов по иранским языкам. Для меня предпочтительнее выбрать второй путь, поскольку исследования лингвистов помогут более профессионально ответить на вопросы, касающиеся в частности и заданной темы – месту осетинского языка в иранской группе языков.

Поскольку существует утверждение, о единой восточно-иранской группе языков для ягнобского и осетинского – необходимо проверить эти исследования лингвистов. Для этого берём имеющиеся в наличии работы А. М. Шёгрена[6], В. А. Абаева[7], Т. Т. Камболова[8] (остальных источников, к сожалению, не смог найти), а также обращаемся на сайт ironau.ru – и вот что мы видим.

Так в работе Т. Т. Камболова пишется на стр.27, следующее:

«естественно самое большое количество лексических сходжений обнаруживается между осетинским и другими иранскими языками (по нашим подсчётам более 1500 с новоперсидским, около 1300 с авестийским, более 1200 с согдийским, около 650 с хотаносакским, более 400 с афганским, столько же с ваханским, свыше 300 с древнеиранским, столько же с пехлевийским, около 300 с белуджским, столько же с курдским, ягнобским, шугнанским, более 200 с хорезмийским, около 150 с таджикским)[9].».

Как видим из этого списка наибольшее количество лексических сходжений у осетинского языка с новоперсидским языком. Тут, правда, надо отметить, что не указаны, какие именно эти 1500 слов конкретно имеют параллели с осетинским языком, и с какого временного периода их сходство? Дело в том, что персидский язык в одно время был распространён как лингва франка, и персизмы широко входили в другие языки народов Кавказа, вплоть до XIX века. Поэтому наибольшее количество

лексических сходжений у осетинского языка с новоперсидским языком могло произойти в более поздний период. К примеру, персидский был в обиходе на территории современного Азербайджана, оттуда он мог пополнять культурно и язык северокавказских осетин.

В осетинском языке грамматический строй агглютинативный (в склонении) и флективный (в спряжении)[10].

В целом следует отметить, для осетинского языка богатая система агглютинативного склонения – не свойственна иранским языкам[11]. (Примечание: эти аспекты выделены мной специально, чтобы в конце исследования прийти к важному выводу о предках осетин (иронцев и дигорцев), исходя из данных по их языку – Б.М.).

А пока продолжим. То, что осетинский язык стоит в одной восточно-иранской группе с ягнобским языком – как бы даёт нам понять, что носители осетинского языка пришли на Кавказ со степной зоны, т.е. с севера. На юге то Персия, а там, в основном западно-иранская группа языков.

По умолчанию стало аксиомой, что восточно-иранские языки были распространены именно в степной зоне, и на них говорили скифы, сарматы и аланы. Здесь стоит подчеркнуть, что вообще вопрос, на то, что скифы, сарматы и аланы говорили на какой-то определенной группе языков – не совсем корректный. Дело в том, что скифы, сарматы, аланы, тем более на поздней стадии их этногенеза – это союзы племён. И в этих скифо-сармато-аланских союзах племён говорили и на иранских, балто-славянских, тюркских, финно-угорских, кавказских, и других языках. ... Но вернёмся к теме языка осетин и ягнобцев.

Итак, такая географическая отдаленность ягнобцев Памира от осетин Кавказа, и что могло бы их связывать? «Ну, конечно же, аланы!» – воскликнет неискушенный читатель и поторопится. Хотя на первый взгляд аргументация читателя покажется очевидной, ведь только аланы проживали в Средней Азии, а затем в начале н.э. прибыли на Кавказ, ну кто же тогда как не аланы наиболее подойдут в качестве носителей осетинского языка? Но не так всё просто.

Главное тут следующее, насколько верно утверждение что ягнобский и осетинский языки входят в одну восточно-иранскую группу? (Этот вопрос, который бы хотел перенаправить в первую очередь профессиональным лингвистам). В пользу соотнесения осетинского языка к восточно-иранским, и относительной близости к ягнобскому языку обычно ссылаются на специализированную литературу, где приводятся обоснования в т.ч. на общих фонетических законах. Но взаимопонимаемость этих двух языков в единой группе восточно-иранских, как правило, — никакая, ниже, чем между латышским и русским, что, по мнению некоторых исследователей, говорит об их разделении задолго до нашей эры.

К сожалению, не знаю осетинского языка, но, тем не менее, интересуюсь, что говорят сами обычные осетины, владеющие своим языком и попытавшиеся сравнить свой язык с ягнобским. Казалось бы, обычные осетины, не лингвисты, что они могут знать? — Но мне важно, что говорят именно сами носители языка. На сайте *ironai.ru*, мне удалось найти одного из таких осетин, попытавшегося сравнить осетинский я ягнобским языком, вот что он пишет:

«Мне не совсем понятно, почему ягнобский и осетинский языки объединили в одну подгруппу иранских языков, и здесь пишут, что эти два языка: «...в смысле генетической классификации...» близки. Это как понять, простите моя эрудиция не всегда позволяет мне продраться за смысл таких абстрактных и заумных обобщений, в смысле из одного корня что-ли? Я скачал ягнобско-русский словарь начал просматривать и сравнивать его с осетинским и пока нашёл только два соответствия: «бириндж» (ягнобское) — «пырындз» (осетинское) — ‘рис’ и «бадаулят» (ягнобское) — ‘счастливый, богатый’. Баделятами" называли у осетин — дигорцев знать, верхушку. Дигорские баделята.

Я сравниваю ягнобский со словарём осетинского Васо Абаева. И наталкиваюсь на его ошибки в сравнительно-этимологическом анализе, он искал этимологию осетинского слова " Хъаед" — ‘лес’ и указал ягнобский, а я в ягнобском не нашёл пока похожего слова. В общем, и уважаемый Василий Иванович ошибался в чём-то и был не всегда точен. Часто у него идут неточности. Найти бы русско-ягнобский словарь

тогда легче было бы, искать соответствия наших языков...»[12].

Видимо предвидя такие вот поиски общности двух языков любителями-энтузиастами, лингвистами допускается существенная оговорка. Они отмечают, что в силу весьма ранней дифференциации группы для большинства иранских языков родство одного иранского языка с каким-либо другим иранским языком может быть показано только средствами сравнительно-исторического языкознания и на поверхностный взгляд не очевидно.

Поэтому исходя из такого утверждения по иранским языкам, — оставим пока эту задачу будущему поколению лингвистов о перепроверке гипотезы родства осетинского с ягнобским в группе восточно-иранских языков, и рассмотрим теперь вопрос о наибольшем количестве лексических сходжений осетинского языка с новоперсидским языком. Заодно затронем тему и параллелей осетинского с авестийским языком, и здесь мы переходим к очень важному следующему параграфу исследования.

3. Новоперсидский и авестийский языки.

Итак, согласно исследованиям лингвистов, у осетинского языка 1500 общих лексических сходжений с новоперсидским языком, и 1200 с авестийским языком.

Новоперсидский язык возник после завоевания Ирана арабами и исламизации региона в VII–VIII в., что привело к упадку среднеперсидской (зороастрийской и манихейской) литературы и языка. Но благоприятные условия для нового языка сложились на удалённой северо-восточной окраине Халифата в Хорасане и Мавераннахре, где в IX–X в. на основе местной разновидности персидского койне складывается новый литературный, и письменный язык дари или (дари-йи фарси)[13].

Зороастрийская и манихейская литература напрямую связана с языком Авесты, поэтому можно допустить, что 1200 лексических сходжений осетинского с авестийским существует посредством зороастрийского или манихейского наследия средневековой Персии, которое закрепилось в т.ч. и за

народами, населявшими в то время этот регион. Впоследствии на Северный Кавказ после VII века н.э. произошла миграция определенного ираноязычного населения с территории Персии. Можно допустить предположение, что эта группа ираноязычного населения спасалась от исламизации, либо их миграция была вызвана другими причинами. Эта группа говорила на архаичном иранском языке одного из народов средневекового Ирана. Это же возможно объясняет наибольшее количество лексических сходжений осетинского языка с новоперсидским языком.

Следует отметить, что в основу новоперсидского языка легли диалекты Систана и Хорасана, а в эпоху поздних Сасанидов систанцы и хорасанцы, как известно уже говорили на т.н. персидским койне, тогда как в эпоху Аршакидов систанцы и хорасанцы говорили ещё на парфянской наречии близкому к языку Авесты[14].

Специалисты по языкознанию также обращают внимание, не правильно было сравнивать цифры лексических сходжений – речь же не идёт о персидских словах или ягнобских, а о праформах, зафиксированных, или восстанавливаемых. Тем не менее, для меня как не для лингвиста, пока вопрос об отнесении осетинского языка к восточно-иранским языкам – остаётся нерешённым, т.к. не встретил убедительных доказательств. Возможно, в случае с осетинским языком мы имеем дело с новоперсидским вариантом языка, в гораздо более ранней его форме, и бытовавшей вероятно как диалект в Систане и Хорасане. Другими словами придерживаюсь мнения, что возможно 1500 новоперсизмов с осетинским языком – следствие того, что осетины сохранили те формы новоперсидского языка, который бытовал ещё в VII в. н.э. в Иране у определенной группы населения, и те самые ранние формы новоперсидского языка в Иране, конечно же намного были ближе к восточно-иранским языкам, поэтому и пошла путаница соотносить современный осетинский к восточно-иранским языкам. Но это всё подчёркиваю моё личное мнение, не лингвиста.

Если эта гипотеза об общности осетинского и новоперсидского языка с VII в. н.э. окажется верной, то предков носителей осетинского языка следует искать среди средневекового населения Систана и Хорасана. В пользу

взаимосвязи предков осетин с Ираном может свидетельствовать и самоназвание осетин – ирон, которое в точности произносится на новоперсидском языке через фонему «о» (сравните с таджикским названием Ирана в форме Ирон).

4. Осетинизмы на территории северной Евразии.

Казалось бы, задача решена, мол, носители осетинского языка пришли на Северный Кавказ с территории Ирана, но остался неразрешенным вопрос, откуда присутствуют осетинизмы[15] в топонимике и языке у финноугорских, славянских и тюркских народов Волги, Дона и Урала? Ведь если мы связываем носителей осетинского языка с неким ираноязычным населением средневековой Персии, то, как лексемы с их языка оказались так далеко от осетин – на севере? Имеются ввиду, конечно же, такие осетинизмы как – дон, авд, адаг, хъаез, уажал, баерзонд, каеф, хох, шау и др.[16], свидетельствующие о древнем архаичном индоиранском пласте, сохранившемся в современном осетинском языке.

Откуда этот древний индоиранский пласт в осетинском языке? Во многих других иранских языках эти авестийские лексемы сейчас исчезли, но сохранились в древнем архаичном пласте осетинского языка[17]. Вероятно, мы тут имеем в обоих случаях дело с общим авестийским языковым наследием. И если на севере Евразии оно осталось от туранских кочевников, то у осетин от зороастрийской или манихейской традиции, которое исповедовало до ислама население Ирана. Возможна также и другая версия, что у осетин это наследие языка туранцев, субстрат которого предки осетин приняли в свой язык в период совместного проживания в соседстве с этими кочевниками. В пользу второй гипотезы свидетельствует тот факт, что по женской линии осетины – действительно обнаруживают мито-гаплогруппы, которые были, в древности и у скифских женщин.

И хотя скифские мито-гаплогруппы осетин, не могут сказать генетикам, на каком языке говорили их древние носители, но они косвенно могут свидетельствовать о том, что осетины говорят на языке скифиянок, статус которых в древнем кочевом мире был весьма высоким. А в скифском союзе племён согласно исследователям присутствовали, в том числе и ираноязычные племена[18].

О высокой же роли женщины у ряда скифо-сарматских племён свидетельствуют и древние античные авторы, упоминая амазонок и другие племена, поэтому нельзя исключать версию о том, что осетины говорят на иранском языке, поскольку являются по женской линии в т.ч. потомками скифских женщин (как версия – амазонок[19]).

Можно также допустить гипотезу, что т.н. осетинизмы наоборот первичны и проникли в древние индоиранские языки вследствие этнического, культурного и лингвистического контакта древних кавказских предков осетин с индоиранцами. К примеру, термины в санскрите – dhuni धुनि, в значении ‘ревущая, звучащая, буйная; река’[20], и авестийское «дану» с обозначением «река»[21], имеющие схожесть с осетинским термином «дон» – возможно восходят к картвельским терминам:

დღბა [дена] – ‘течь, течение, поток’, მდინარე [mdinare] – ‘река’, ტენიანობის [tenianobis] – ‘влага’, ტენიანობა [tenianoba] – ‘влажность’[22].

Т.е. это субстрат кавказских языков в индоиранских языках[23].

По мужской линии осетины преимущественно оказались потомками местного кавказского населения. ... О кавказском субстрате в языке и этнических группах осетин остановимся подробно в следующем параграфе.

5. Кавказский субстрат в языке и этнических группах осетин.

Вроде бы только что выясняли, что осетинский язык, возможно, связан с переселившимся неким ираноязычным населением с территории средневекового Ирана, так, причём тут Кавказ? – заметит осторожный читатель? И будет прав. Но в этом параграфе я бы хотел предварить свою гипотезу данными генетики и антропологии.

Дело в том, что по данным генетики, осетины по Y-DNA – типичный кавказский народ с гаплогруппой G2a1. Осетины, в обеих своих основных этнических группах: иронцев и дигорцев

наиболее родственны по мужской линии балкарцам, сванам, далее части карачаевцев, затем грузинам (картвелам), и только потом адыгейцам, кабардинцам, черкесам, абазинам, абхазам и другим. Вообще G2a1, хотя и встречается у большинства осетин, скорее всего, является генеалогической линией древнего автохтонного населения Кавказа, которое со временем у предков осетин сменила язык на иранский, при этом сохранив значительный субстрат собственного кавказского языка в осетинском языке.

А где же те самые генеалогические линии, которые были носителями осетинского языка? У осетин они сохранились в виде представителей ближневосточных Y-DNA гаплогрупп, это J2, E1b, J1, T и других.

Генетические данные о кавказском происхождении осетин не стали неожиданностью, ещё ранее антропологи отмечали, что осетины на самом деле являются по происхождению кавказским народом, родственного с балкарцами, сванами и др. В частности антрополог В.П.Алексеев писал: «Осетины являются типичными представителями автохтонного кавкасионского типа, о котором говорилось выше, причем отдельные характерные черты его выражены еще сильнее, чем у других народов, населяющих центральные районы Главного Кавказского хребта.

... Современные осетины физически являются не потомками пришлых алан, а потомками местных племен, говоривших ранее на одном из кавказских языков. Аланский суперстрат в языке и культуре хронологически не уходит глубже эпохи раннего средневековья. Антропологические данные свидетельствуют об относительной маломощности аланской миграции из Средней Азии на Северный Кавказ» [24].

Что же касается лингвистических данных, то ещё В.И.Абаев отмечал, что в осетинском языке присутствует всего 35% индоевропейской лексики, а около 65% слов неизвестного происхождения[25], позднее он же отмечал о существенном кавказском субстрате в осетинском языке[26].

В частности агглютинативность осетинского языка в склонении (которая присутствует в некоторых кавказских языках, но не несвойственна иранским языкам[27]), может быть наследием местных кавказских языков.

Из кавказских языков осетинский язык наиболее близок, особенно по фонетике, к грузинскому языку. Из грузинского языка в осетинский язык перешли кавказские гортанные звуки. Этот процесс протекал постепенно, в течение многих веков. Лингвисты отмечают, что из грузинского языка осетины также заимствовали многие названия предметов материальной и духовной культуры, растений и животных, в тоже время протекал и обратный процесс, заимствования слов с осетинского языка в грузинский язык[28].

6. Аланский вопрос.

Сегодня существует утверждение, что осетинский язык является генетическим приемником древнего аланского языка. В качестве доказательств, приводится Зеленчукская плита, фразы Цеца, ясский разговорник и т.д. Но при проверке оказывается, что Зеленчукская плита исчезла, фразы Цеца также успешно переводятся и на тюркские, вайнахские языки, кто были по происхождению составители ясского разговорника

неизвестно, а сам В.И.Абаев восклицает: «если бы аланы написали хоть одну маленькую книжку»[29].

То есть по сути, до сих пор неизвестно на каком языке говорили аланы, существуют только лишь гипотезы об их языковой принадлежности.

Иногда в качестве аргументов в пользу аланского происхождения осетин приводится тот факт, что аланы были христианами, как и нынешние осетины. Но при этом забывается, что предки осетин приняли христианство с Грузии, и довольно поздно, что предки карачаевцев-балкарцев, адыгов и вайнахов до принятия ими ислама тоже когда-то были христианами[30], а ведь именно карачаевцы-балкарцы, адыги и вайнахи наряду с осетинами участвуют в аланском вопросе, считая, как и осетины, своими предками – алан[31].

В интернете уже не первый год гуляют знаменитые «Аланские беседы на кухне» где оппоненты, часто переходя на личности, могут написать более 800 стр. текста друг против друга и при этом не прийти к консенсусу[32].

На Северном Кавказе аланский вопрос в целом вообще политизирован. Так при осетино-ингушском конфликте, одна из сторон по земельному вопросу приводила в качестве аргументов, утверждение, что, мол, эта земля аланов – они тут жили до вас, а вы пришлые[33].

А так, аланами вообще на Кавказе быть почётно[34], и это не случайно. Средневековая христианская Алания – государственное объединение. В Алании проживали предки осетин (иронцев и дигорцев), вайнахов (чеченцев и ингушей), алан (карачаевцев), асов (балкарцев), адыгейцев, кабардинцев, черкесов и других народов Кавказа. То есть, по сути, приставку ‘Алания’ к своей республике, могут добавить не только осетины, но и их соседи, чьи предки также жили в средневековой Алании. И всё же прямые потомки алан как носителей этнонима, которые переселялись в нач. н.э. с Приаралья на Кавказ – тоже сохранились. О них то и пойдёт речь в следующем параграфе.

7. Массагеты-аланы и аланский язык.

В этом параграфе мы невольно перейдём к данным по этногеномике и ДНК-генеалогии, поскольку язык алан неизвестен. И хотя автор исследования, сторонник версии, что предки массагет-алан Приаралья изначально говорили на туранских языках, близких к индоиранским, у меня нет сейчас достаточных доказательств для отстаивания этой гипотезы. Переселялись ли массагеты-аланы на Северный Кавказ будучи уже тюркоязычными кочевниками, или они прошли процесс тюркизации уже на Северном Кавказе – пока однозначно утверждать не предоставляется возможным. Можно лишь выдвинуть гипотезу, что потомки массагет-алан прошли процесс тюркизации от древних болгар Кавказа в период Тюркского каганата, но подробно этот вопрос будет рассмотрен мной в следующем исследовании.

Следует вообще обратить внимание, когда участники спорят об аланах, то часто забывают, что аланы изначально по данным некоторых античных авторов – это одно из кочевых массагетских племён, которое в начале н.э. переселилось с Приаралья на Кавказ. Кто же их потомки на Северном Кавказе сейчас? На мой взгляд, это т.н. называемые представители подветвей R1a-Y934, R1a-CTS1806, а также R1b-Z2105 и

некоторых других. В основном эти генеалогические линии представлены среди карачаевцев, но есть также на Кавказе среди балкарцев, кабардинцев, адыгейцев, осетин, вайнахов, даргинцев и др.

Полагаю, что и среди адыгов присутствуют потомки алан, поскольку для некоторых из адыгов характерен понтийский расовый тип, долихоцефалия, и самое главное культурное наследие – это коневодческая культура.

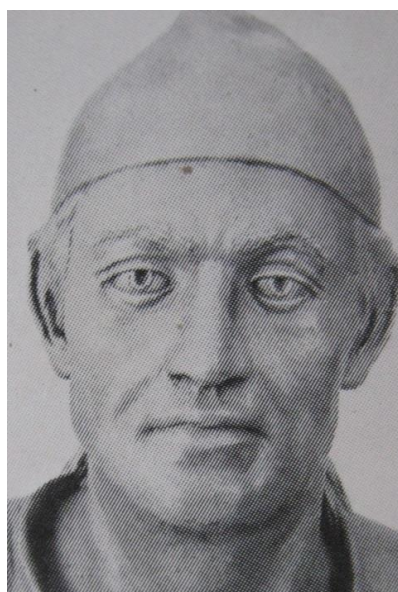

Фото 1[35]. Карачаевец А.Х.Катчиев и древний массагетский воин (VII-IV вв. до н.э. Джетыясарская археологическая культура) [36]

Позже массагето-аланы на Кавказе создали Аланский союз племён, а с эпохи Тюркского каганата государственное объединение – Аланию, куда вошли предки многих современных народов Северного Кавказа.

Сама география субклада R1a-CTS1806 на сегодня незначительная и преимущественно связана с Кавказом, в Западной Европе – куда также ушли часть алан – генеалогические линии R1a-CTS1806 пока не найдены. Вероятно, это связано с тем, что предки генеалогической линии R1a-CTS1806 вели больше оседлый образ жизни, и предпочли вместо миграции на запад, остаться на Северном

Кавказе, тогда как другие аланские племена дошли до Западной Европы и Северной Африки.

В настоящее время в Западной Европе обнаружен пока субклад R1a-FGC10232, это типично степной субклад, т.е. связан с кочевниками, т.к. его география распространена от Урала до Испании. Этот субклад имеет, на мой взгляд, усуньское (асианы, асы) происхождение, но самое интересное, что субклад FGC10232 с генеалогической линией R1a-CTS1806, распространённой на Кавказе имеет и общий снп – Y934, а это ещё раз указывает, что аланы, так неожиданно появившиеся в нач. н.э. – это часть асианских (усуньских, асских) племён.

Вот что о взаимосвязи асов и алан писал, к примеру, исследователь-этнолог Р. Г. Кузеев:

«Этнонимы с основой *аз*, *ас* известны на огромной территории от Алтая до Урала: род *байлак ас* в составе алтайцев, *торт ас* – телеутов[37], *племя азык* – киргизов[38], подразделения *ас*, *ассы* в составе башкир-катайцев.

Еще шире география распространения топонимов: *Ас*, *Асса*, *Ош*, *Талас* и др. в Семиречье, Фергане и Северной Киргизии; *Аса*, *Асар*, *Аснас*, *Ясы* и др. на Сырдарье; *Ассы*, *Асылы*, *Асы*, *Аша*, *Ош* – на Урале и в Волго-Камье; *Ассы*, *Асса* – на Кавказе; *Асе*, *Бюк-Асс*, *Темес-Асс*, *Ассы-Джорокчи* – в Крыму.

Взгляды, существующие в литературе на происхождение этнонимов и топонимов с основной *аз*, *ас* весьма противоречивы. Этнонимы с территории Кавказа и Причерноморья возводятся к *ас'ам-алан'ам*, которые, как принято считать, оставили на путях своих передвижений гидронимы и топонимы с основной *ас*. Недавно предпринята интересная попытка доказать с привлечением археологических материалов преемственность древних этнонимов *ас* – алан и среднеазиатской топонимии[39].

В соответствии с этими построениями, асы – предки алан, занимавшие до середины I тыс. н. э. степи от Прикаспия до Приаралья и Сырдарьи (государство Яньцай по Н. Я. Бичурину), сами были этническими наследниками усуней. Расселяясь с сырдарьинских и приаральских степей усунь – асы–аланы (ассии, асианы) внедрились свое название в топонимию как к востоку, так и к западу от древних районов обитания»[40].

Единственный минус гипотезы о массагето-аланском происхождении северокавказской подветви R1a-CTS1806 состоит в отсутствии данных по палео-ДНК алан, но исследования по тестированию, возможно, скоро решат и эту проблему. Поэтому аланский вопрос пока по-прежнему остаётся открытым.

Несколько слов о дигорцах. У них основные генеалогические линии такие же, как и у иронцев, т.е. кавказская гаплогруппа G2a1, но присутствуют также аланский и тюркский субстраты в их этногенезе, это гаплогруппы R1b-Z2105 и Q Баделиаты. Баделиаты связаны с балкарскими Басиатами, имеющих также гаплогруппу Q, и тот же субклад.

Относительно расселения на Северном Кавказе в нач. н.э. по сообщению Аммиана Марцеллина аланы проживали вокруг Меотиды (Азовского моря – прим. Б.М.). По его словам, аланы населяли далеко раскинувшиеся степи по ту сторону Танаиса (буквально: перейдя Танаис, с точки зрения человека, находящегося западнее р. Дон). Аммиан Марцеллин говорит, о кочевом образе жизни алан.

Определяя местожительство аланов, Аммиан Марцеллин рассказывает о том, как возник Аланский союз племен. Сообщив, что вокруг Меотиды обитают многочисленные племена непохожие друг на друга «из-за различия в языке и в обычаях».

Аммиан Марцеллин указывает, что эти племена с ходом времени объединились под одним названием и зовутся все аланами, так как и нравы, и образ жизни у них одни и те же, а также вооружение их одинаково[41].

8. Данные по антропологии и археологии древних аланских захоронений.

Адыгские R1a – также могут оказаться потомками алан-массагет. Кроме того, у адыго-абхазов распространен понтийский расовый тип, долихокефалия – характерная и древним аланам-массагетам, помимо этого у адыгов также встречаются представители R1a гаплогруппы.

Вот, к примеру, выдержки из работ по данным антропологии древних алан, осетин, адыгов и др.

Фото 2. Фенотип адыгов Хлечас, Y-DNA гаплогруппа неизвестна

В. П. Алексеев:

«Все могильники, которые можно с полным основанием приписать аланам на Северном Кавказе, дали краниологические серии отличающиеся искусственно деформированной черепной коробкой и узким лицевым скелетом. Искусственная деформация головы специфически аланского типа (кстати сказать, подтверждающая гипотезу среднеазиатского происхождения алан, так как наибольшая концентрация, обнаруживающая такую деформацию, падает на древнее население Средней Азии) культурная черта, которая могла исчезнуть за тысячу лет, отделяющие средневековье от современности. Но узколицесть и грацильность заставляют считать алан представителями иного антропологического типа, по сравнению с современными осетинами»[42].

«Генетически осетины связаны не с иранским народом средневековья, от которого получили свой язык, а с местными кавказскими племенами»[43].

М. М. Герасимова:

«Особенности именно этого аланского населения: **долихокранию, узколицесть, узконосость** (выделено мной – Б.М.) мы обнаруживаем у населения Осетии, сохранившего аланские традиции скальных погребений (Дзивгис) и позднее хоронившего умерших в склепах. Возможно, как раз связи с древним адыгским населением объясняют сравнительно небольшую высоту черепа в сериях из склепов Осетии, несвойственную местным горским племенам»[44].

М. М. Герасимова, А. Г. Тихонов:

«Поскольку на территории Северо-Западного Кавказа наиболее весомо и широко представлен долихокраний узколиций вариант, В.П.Алексеев в свое время[45] высказал предположение **о значительном вкладе аланского компонента в сложение адыгских народностей Западного Кавказа** (выделено мной – Б.М.). Однако он считал его парадоксальным. С появлением новых материалов этот вывод уже не кажется таковым. Наряду с археологическими данными мы имеем и палеоантропологические свидетельства интеграционных процессов на Северном Кавказе, происходивших здесь под знаком аланской доминанты»[46].

М. М. Герасимова:

«Представлению о значительной роли аланского суперстрата противоречат данные по антропологии современного населения Осетии. Результаты исследования современного населения Кавказа говорят о большом генетическом сходстве осетин со своими кавказоязычными соседями[47]. Аланы же, судя по имеющимся палеоматериалам, были носителями совсем иного, нежели современные осетины, антропологического типа. Они отличались «...от предков осетин так, как только могут отличаться одна от другой – две группы европеоидной расы»[48].

В связи с этим представляется очевидным, что местный горский компонент не только принял участие в этногенезе осетин, но и сыграл в нем решающую роль. В основе этого утверждения лежит постулируемая В. П. Алексеевым идея широколицести и брахикрании автохтонов центральных предгорий Кавказа.

Происхождение широколицых массивных брахикранов так называемого кавкасионского варианта, зафиксированного и среди осетин, в свое время вызвало оживленную полемику. И в течение многих лет проблема происхождения осетин дискутировалась в рамках более широкой проблемы происхождения кавкасионской группы популяций»[49].

В заключении отвечая на сожаление В. И. Абаева, что мол «нет таких весов, на которых можно было бы взвесить удельное значение различных этнических включений. Может быть со временем, когда теоретическая сторона этногенетических исследований будет лучше разработана, мы получим критерий, чтобы определить удельный вес различных этнических элементов. Сейчас этого сделать не можем»[50] – можно смело утверждать – уже можем. Это этногеномические исследования, выявляющие какие народы родственны современным другим народам по данным ДНК, и древним народам – по данным палео-ДНК.

Автор исследования благодарит В. Б. Созинова и др., за предоставленную библиографию.

Библиография и примечания:

- [1] См. работы осетинского исследователя В. И. Абаева и др.
- [2] См. работы карачаевского исследователя К. Т. Лайпанова и др.
- [3] См. работы ингушского исследователя Ю. Тимерханова и др.
- [4] [ru.wikipedia.org/wiki/кударо-джавское наречие](http://ru.wikipedia.org/wiki/кударо-джавское_наречие) осетинского языка
- [5] Ironau.ru
- [6] Шёгрэн А. М. Осетинская грамматика. СПб, 1844.
- [7] Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, 1949.
- [8] Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
- [9] Абаев В. И. ИЭСОЯ, V, 99-41.
- [10] Большая Советская Энциклопедия М., Советская энциклопедия, 1969-1978.
- [11] Грамматический очерк осетинского языка. Морфология. Ironau.ru
- [12] Ironau.ru, 8 ноя. 2012.
- [13] Ефимов В. Е., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, Дари//Основы иранского языкознания.

Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М. 1982.

[14] Ефимов В. Е., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, Дари//Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М. 1982.

[15] Осетинизмы — термины, встречающиеся в древних индоиранских языках, санскрите и авестийском языках и ныне сохранившиеся только в осетинском языке, тогда как в других иранских языках эти термины отсутствуют или реконструируются с помощью сравнительно-исторического языкознания. К примеру, осетинский термин — Дон, в значении ‘река, вода’. Также под осетинизмами необходимо понимать те термины, которые наиболее близки к формам правописания осетинского языка, нежели к другим иранским языкам.

[16] Муратов Б. А. Исседоны, бурджаны и их потомки//Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba, ISSN 1942-7484,научно-публицистическое издательство Lulu Inc. 1081-1098 (Volume 7, №7, July 2014).

[17] К примеру, осетинское слово — Дон, в значении — ‘вода, река’, этот термин есть в санскрите и в авестийском языке, но его нет в других иранских языках, по этой причине этот термин следует относить к осетинизмам. См. Муратов Б. А. Исседоны, бурджаны и их потомки// Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow- Tsukuba, ISSN 1942-7484, научно- публицистическое издательство Lulu Inc. 1081-1098 (Volume 7, №7, July 2014).

[18] См. работы осетинского исследователя В. И. Абаева и др.

[19] Амазонки, как версия перевод — ама зана — с иранских языков, ‘мы женщины’ или ‘мамы-женщины’.

[20] Трусов С. В. Об ираноязычии скифов и сарматов. Часть 1// skolo.ru/ancient-script/43-ob-iranoyazychae-skifov-i-sarmatov.html; dhuni धुनि. Academic Dictionaries and Encyclopedias//sanskrit_english.enacademic.com.

[21] Авеста. «Гимн Ардвисуре» (Яшт V, 73).

[22] Катчиев А. Х. Картвельская этимология осетинского ДОН// alanla.forum24.ru/?1-11-0-00000025-000-0-0-1404337838

[23] Муратов Б. А. Исседоны, бурджаны и их потомки// Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba, ISSN 1942-7484,научно- публицистическое издательство Lulu Inc. 1081-1098 (Volume 7, №7, July 2014). ВЕИП «Суюн»; Vol.2, March 2015, №2 [1]; ISSN:2410-1788

- [24] Алексеев В. П. Палеоантропология и история» (Вопросы истории. 1985. № 1).
- [25] Марр Н. Я., Этно- и глоттогония Восточной Европы, Академия Наук СССР, 1935, С.192.
- [26] Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, 1949. С. 115, 122.
- [27] Грамматический очерк осетинского языка. Морфология. Ironau.ru
- [28] Калоев Б. А. Осетины: историко-этнографическое исследование, М., Наука, 2004.
- [29] Дзокаева Т. К. Осетины в плену у алан. М., 2007.
- [30] Бентковский И. В. Заселение Черномории с 1792 по 1825 гг.// Памятная книжка Кубанской области на 1881 г. Екатеринодар; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999; Лайпанов К. Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. Черкесск, 2000
- [31] Газиков Б. Об этнической принадлежности алан, ghalghay.com
- [32] Исторические аланские беседы на кухне, rodstvo.ru/forum/index.php?showtopic=5282
- [33] Осетино-ингушский конфликт, iberiana.wordpress.com/caucasus/oseti-ingusheti/
- [34] Быть аланами, ingushetiya.do.am/publ/7-1-0-6
- [35] См. Суюнов Р. Р. Гены наших предков (2-е издание). 3-й том, серия ЭИД. Vila do Conde, Lidergraf, 2014, С.124.
- [36] Курган №113 могильника Алтынасар 4в. Реконструкция Т. С. Балугоевой//Левина А. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М., Восточная литература, 1996, Ил.32 (б), С.390.
- [37] Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969, С.50.
- [38] Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971, С.39.
- [39] Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы, Алма-Ата, 1972, С.185–187.
- [40] Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав и история расселения. М., Наука, 1974, С.229-230.
- [41] Анты, зихи, болгары и аланы, adygi.ru/index.php?newsid=3617
- [42] Алексеев В. П. Антропологические данные к происхождению осетинского народа // Происхождение

осетинского народа. Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе, 1967.

[43] Герасимова М. М. Палеоантропология Северной Осетии в связи с проблемой происхождения осетин // ЭО, 1994, №3, С.52.

[44] Герасимова М. М. Палеоантропология Северной Осетии в связи с проблемой происхождения осетин//ЭО, 1994, №3, С.59.

[45] Алексеев В. П., Беслекоева К. Х. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии//Материалы и исследования по археологии. Т. 114. М., 1963.

[46] Герасимова М. М., Тихонов А. Г. Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов, 2003.

[47] Абдушелишвили М. Г. Материалы к краниологии Кавказа // Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН ГрузССР. Т. 5. Тбилиси, 1957. С. 350–392; его же. Таксономическое значение скулового диаметра для антропологической классификации современного населения Кавказа//Современная антропология // Тр. Москов. о-ва испытателей природы (далее – МОИП). Т. 14. М., 1964.

[48] Алексеев В. П., Гохман И. И. Антропология азиатской части СССР. М., 1984, С.163.

[49] Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница (3 тыс. до н. э.). Нальчик, 1973; Чеченов И. М. Некоторые проблемы этнической истории Центрального Кавказа в свете новейших археологических исследований в Кабардино-Балкарии//Восьмые Крупновские чтения. Орджоникидзе, 1978.

[50] Чибиров Л. А. Взгляды В. И. Абаева на некоторые вопросы осетиноведения.

